

УДК 327.2

Ковалева О.С.

Астраханский государственный университет

ФАКТОР КУЛЬТУРЫ В ОБОСНОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

O. Kovaleva

Astrakhan State University

CULTURAL FACTOR IN SUBSTANTIATING RUSSIA'S POLITICAL PRIORITIES IN EUROASIAN GEOPOLITICAL SPACE: HISTORY AND PRESENT

Аннотация. В статье рассматривается культурная составляющая евразийской концепции сотрудничества на постсоветском пространстве. Автор уделяет внимание процессу возрождения интереса к идеям культуры в рамках классической доктрины евразийства, созданной в среде русской эмиграции в XX в. Проведя сравнительное исследование современной и классической доктрины евразийства, автор пришел к заключению, что с помощью сложной культурологической интерпретации политические и общественные деятели пытались и пытаются решить вполне конкретные геополитические проблемы возрождения ареала – «Россия-Евразия». В данном аспекте именно культура должна стать тем прочным фундаментом, который закладывался веками и на котором Россия должна строить сотрудничество в евразийском регионе на постсоветском пространстве. На сегодняшний день существует два аспекта делающих Россию центрообразующим элементом на данном этапе – это историческая геополитическая миссия и фактор русского языка, имеющей историческое преимущество.

Ключевые слова: культура, евразийство, политический приоритет, постсоветское сотрудничество, геополитическое пространство.

Abstract. The article considers the cultural component of the Euroasian concept of cooperation on the post-Soviet territory. The author pays attention to the revival of interest in ideas of culture within the framework of the classical doctrine of "evrazijstvo" created in the environment of Russian emigration in the 20th century. Having conducted comparative research of the modern and classical doctrine "evrazijstvo" the author has come to the conclusion that it is by means of difficult culturological interpretation that political and public figures tried in the past and are trying nowadays to solve quite concrete geopolitical problems of revival of the so-called "Russia-Eurasia" area. In the given aspect culture presents itself a strong base launched by centuries on which Russia should build cooperation on the post-Soviet territory of the Eurasian region. Nowadays there are two aspects making Russia the central element of the region: its historical geopolitical mission and the Russian language.

Key words: culture, "evrazijstvo", political priority, post-Soviet cooperation, geopolitical space.

29 марта 1994 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые выступил с инициативой евразийской реинтеграции, заключающейся в создании совершенно нового объединения стран-участниц СНГ, и предложил назвать новообразованное Евразийским союзом – ЕАС. В своем проекте Н. Назарбаев предложил идею евразийства в качестве конструктивной геополитической доктрины, предусматривающей новый стратегический механизм политической и экономической интеграции стран – участниц СНГ [2, 32].

С этого момента следует отсчитывать новую эпоху, эпоху, в которой евразийство стало служить не только теорией, но и конкретной политической практикой. Споры о том, соответствует ли эта доктрина коренным интересам народов, живущих на территории СНГ, или нет, продолжают по сей день. Одни видят в ЕАС потенциального соперника Европейского

союза и сильного геополитического субъекта мировой политики, другие воспринимают ЕАС лишь как попытку возрождения Советского Союза. Тем не менее Россия, что нельзя не признать, имеет стратегические интересы в данном регионе, и насколько активно она будет участвовать в процессе создания ЕАС, зависит от ряда факторов, среди которых немаловажным является культурный фактор.

Следует определить степень влияния культурной составляющей на формирование политических приоритетов России на евразийском геополитическом пространстве. В связи с этим необходимо рассмотреть концепцию культуры в рамках классической доктрины евразийства, охарактеризовать степень востребованности идеи культуры в современной политике, выявить культурную составляющую концепции сотрудничества на постсоветском пространстве.

С помощью сложной культурологической интерпретации политические и общественные деятели пытались и пытаются решить вполне конкретные геополитические проблемы возрождения того ареала, который евразийцы считали «месторазвитием» особого типа государственности — «России-Евразии». Евразийство для современной России является политической платформой, предлагающей реальную альтернативу либерально-демократическому проекту модернизации постсоветской государственности.

Впрочем, новая и оригинальная доктрина имеет главным образом терминологическую связь с доктринами классиков евразийства и с современными евразийскими доктринами, выдвигаемыми в России.

Само понятие «евразийства» как определенной идейно-политической и геополитической концепции появилось в среде русской эмиграции. Основные утверждения евразийцев сводились к немногим основным положениям. Россия – это не Европа и не Азия, а Евразия, и поэтому она имеет особый путь развития. Авторы пытались по-новому осмыслить проблему взаимоотношений России и Запада, декларировали «возврат к себе, намерение жить, не отрываясь от своих

корней», пытались осознать процессы, происходящие в СССР, через трактовку русской революции как знака рождения новой России. Вскоре от евразийцев отошел Г.В. Флоровский, который стал богословом и подверг евразийцев резкой критике. Евразийские теории развивал философ Л.П. Карсавин. Евразийское учение о государстве разрабатывал специалист в области философии и права Н.Н. Алексеев. Участвовали в развитии идеологии евразийства Д.П. Святополк-Мирский, С.Я. Эфрон, П. Арапов.

Евразийское учение основывалось на четырех идеях: 1) Россия – это Евразия, идущая особым путём развития; 2) человечество, культуры и нации являются симфоническими личностями; 3) все идеалы утверждаются на началах Православия; 4) идеальным является идеократическое государство.

С самого начала своего возникновения евразийство выступает как определенная историческая концепция, имеющая свои философские корни. Вся многоплановая теоретическая деятельность евразийцев была подчинена одной цели – показать своеобразие «культурной личности» России, точнее, Евразии, как особого «материка», занимающего срединное положение между цивилизациями Старого Света, не похожего ни на Европу, ни на Азию, хотя и испытавшего культурное воздействие и Запада, и Востока. «Россия, – писал П.Н. Савицкий, – занимает основное пространство земель “Евразии”. Тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, но составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям “Европы” и “Азии” также некоторое культурно-историческое содержание, мыслим как нечто конкретное, круг “европейских” и “азиатско-азиатских” культур, обозначение “Евразии” приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики. Обозначение это указывает, что в культурное бытие России, в соизмеримых между собой долях, вошли элементы различнейших культур» [7, 162].

Определяя русскую культуру как «евразийскую», евразийцы заявили, что они «выступают как осознатели русского культурного своеобразия» [3, 456]. Вместе с тем в их работах отмечается, что это осознание они обосновывают некоторой общей концепцией культуры и делают из этой концепции конкретные выводы для истолкования ныне происходящего. Очевидно, что идея своеобразия, самобытности русской культуры в евразийстве тесно связана с их учением о культуре [4, 201].

В евразийстве концепция культуры занимает особое место. Однако представители евразийского движения не создали каких-то специальных объемных культурологических произведений. Культурологические представления евразийцев, как правило, присутствуют в работах, которые прямо и непосредственно не посвящены проблемам общей концепции культуры.

Из российских интеллектуалов, которые развивали в последние двадцать лет концепцию «неоевразийства», наиболее известный и авторитетный – Александр Дугин. Он попытался переосмыслить геополитические теории XX в. и построить или обосновать некую новую российскую геополитическую доктрину [2, 75].

Евразийские идеи активно вовлекаются в политический процесс и выполняют функции мировоззренческого обоснования политических приоритетов России в евразийском геополитическом пространстве. В этой связи отдельные аспекты евразийства, а в частности идеи культуры, становятся востребованными самыми различными политическими партиями и движениями в России.

Одной из наиболее последовательных форм институализации евразийской парадигмы в политическом процессе постсоветской России стало создание в 2002 г. партии «Евразия», которая с момента учреждения позиционировала себя исключительно как общественно-политическая структура по распространению и пропаганде евразийских идей, подготовке квалифицированного евразийского кадрового резерва и оказанию эф-

фективного влияния на современную политическую элиту в евразийском ключе [9, 22].

Формирование идейной платформы Коммунистической партии Российской Федерации происходило также под влиянием особой идеологии, которую точнее всего определить как «неоевразийство» [1, 583].

Идеи культуры, самобытности, уникальности и особой исторической миссии России можно увидеть и в программе Либерально-демократической партии России.

В последние годы все усиленнее ведется теоретическая работа по осмыслению концепции Евразийского проекта. Речь идет о таком модернизированном изложении евразийской концепции, которое могло бы стать идеологической основой Евразийского союза как более тесного сообщества государств, развивающегося рядом с Европейским союзом и другими межгосударственными объединениями.

Главное объяснение популярности евразийства в современном российском обществе заключается в том, что идея России как самодостаточного целостного культурного мира подсознательно исповедуется большинством населения страны. Вряд ли возможно отрицать наличие на постсоветском пространстве самостоятельной, самобытной культурно-цивилизационной среды, в основе которой лежит единый внутренний неантагонистический комплекс базисных представлений славянской, тюркско-монгольской, западноевропейской и даже византийской культур. При этом именно русская культура, пополняемая элементами культур других народов Евразии, должна стать базой наднациональной, евразийской культуры [6, 224].

В современном российском обществе существует понимание необходимости максимально эффективного использования и дальнейшего укрепления жизненно важных для государств-соседей исторически сложившихся культурных связей. Ведь остается в значительной степени единая культура, основанная на русском языке, на ценностях весьма высокого свойства, которые неясным

образом этот язык передает всем, в том числе и русскому народу и другим народам, которые взаимодействовали веками [8]. На протяжении десятилетий ведущие политики и ученые, говоря о создании евразийской концепции сотрудничества на постсоветском пространстве, уделяли огромное внимание экономической, военно-технической, в лучшем случае – геополитической составляющей. Но серьезная стратегия имеет и важную культурную составляющую. Ведь необычайно важны такие аспекты, как социокультурная идентичность и социокультурная память народов, невозможно не учитывать эти особенности при создании проектов будущего [5]. Если мы обратимся к историческому опыту, то не сможем не заметить, что именно социокультурная составляющая в обосновании политических приоритетов нашей страны всегда играла одну из главных ролей. Россия как культурная область и цивилизация – вольно или невольно – всегда рассчитывала на «центральное», «связующее» место в мире – между контрастными мирами, претендовала на роль «цивилизационного моста» между Европой и Азией и брала на себя функцию объединения противоречивых частей единого целого.

Именно культура должна стать тем прочным фундаментом, который закладывался веками и на котором Россия должна строить сотрудничество в евразийском регионе на постсоветском пространстве.

Ведь на сегодняшний день существует два аспекта, делающих Россию центрообразующим звеном на данном этапе – это историческая геополитическая миссия, а второй аспект – фактор русского языка, имеющий историческое преимущество.

Идея культуры, в контексте евразийства, является главным элементом сотрудничества России со странами евразийского региона на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дугин А.Г. КИРФ и евразийство // Основы евразийства. М., 2002. С. 579-589.
2. Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ «Евразия». 2004. 288 с.
3. Исход к Востоку. М.: Добросвет, 1997. 262 с.
4. Очилова Т.Н. Евразийская модель культуры // Цивилизации и культуры: Альманах. Вып. 1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994. С. 201-205.
5. Панарин А. Будет ли создан евразийский союз? // Программа Виталия Третьякова «Что делать?» [Информационный ресурс] / канал «Культура». май 2003 г.
6. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. 292 с.
7. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. 464 с.
8. Салмин А. Будет ли создан евразийский союз? // Программа Виталия Третьякова «Что делать?» [Информационный ресурс] / канал «Культура». май 2003 г.
9. Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 15 с.